

УДК 801

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© В.Г.Гаврилова

Статья посвящена анализу прагматико-стилистических функций марийско-русского кодового переключения на примере отдельно взятого художественного произведения на марийском языке.

Ключевые слова: билингвизм, марийский язык, русский язык, переключение кодов, прагматико-стилистические функции.

Билингвизм является характерной чертой языковой ситуации Республики Марий Эл. Одна из особенностей марийско-русского двуязычия – смешение и переключение кодов (языков), которое проявляется как в устной речи, так и в письменных текстах, например, в собрании сочинений М.Павлова «Четлык ўжака» («Силуэт решетки») [1], в рассказе О.Микка «Эх, илышет...» («Эх, жизнь») [2]. Смешение и переключение кодов встречается и в литературе других народов. В.И.Беликов и Л.П.Крысин приводят примеры-иллюстрации смешения языков в дравидийской, гавайской литературе [3: 61].

В данной статье предпринята попытка выявить, проанализировать и описать случаи соединения в одном высказывании единиц марийского и русского языков, а также определить прагматико-стилистические функции кодового переключения. Материалом исследования послужило произведение В.Бердинского «Игемшамыч» («Милые мои») [4].

В работе не разграничиваются смешение и переключение кодов. Под переключением кодов понимается использование единиц русского языка как в рамках одного предложения на марийском языке, так и выходящее за его пределы.

При изучении данной темы важную роль играют критерии разграничения заимствований и одиночных слов-включений из русского языка. Наиболее сложными в этом плане представляются имена существительные в отличие, например, от глаголов. Как отмечают исследователи, кодовое переключение и заимствование находятся на противоположных концах одного континуума [5: 25]. Положение иноязычной лексики исторически изменчиво. В процессе частого употребления единица другого языка может стать заимствованием. На данном этапе исследования мы причисляем к включениям все случаи использования единиц русского языка при наличии исконной лексики (несмотря на фонетическую и морфоло-

гическую освоенность), исключая культурные¹ и ранние заимствования. Подобная иноязычная лексика может быть причислена к окказиональным заимствованиям. Д.Е.Казанцев считает такое использование русских слов интерференцией. Он пишет, что в условиях двуязычия заимствование очень часто распространяется на языковые формы, не связанные с нововведениями в области культуры [6: 65-66]. Безусловно, в ходе дальнейшего изучения предложенный подход должен быть дополнен количественным методом, позволяющим установить статус иноязычных слов, используемых в речи.

Вопрос изучения речи билингвального литературного персонажа также не получил однозначной трактовки. Некоторые ученые не считают данный вид двуязычия отражением реальной коммуникации [7: 99-100]. На наш взгляд, билингвизм персонажей художественного произведения является отражением живой речи и может быть проанализирован при помощи инструментария, применяемого в исследовании устного дискурса.

Осознанное использование кодового переключения в речи привело исследователей к разработке моделей функций двуязычных высказываний. Функциональные модели кодовых переключений составлены на основе альтернативных моделей функций языка. Общеизвестной является классификация Р.О.Якобсона, выделившего эмотивную, конативную, когнитивную, поэтическую, фатическую и метаязыковую функции языка и речи, связанные с различными аспектами речевого события (адресантом, адресатом, контекстом, сообщением, контактом и кодом) [8: 198-203]. Как отмечает Г.Н.Чиршева, прагматические функции кодовых переключений совпадают с теми шестью, которые были установлены Р.О.Якобсоном [9: 37]. В данной работе исполь-

¹ Культурные заимствования представляют собой обозначения реалий, объектов и понятий, новых для культуры языка-реципиента [8: 101].

зуется классификация прагматических функций, предложенная Г.Н.Чиршевой, выделившей следующие функции: адресатную, эзотерическую, предметно-тематическую, металингвистическую, декоративную, эмоциональную, эмфатическую, экономии языковых средств, воздействия и самоидентификации [9: 37-47].

Незнание или отсутствие необходимой лексики одного из используемых в беседе языков, а также склонность к обсуждению какой-либо темы только на одном из языков зачастую приводит к смене кода. Кодовое переключение в таких случаях выполняет предметно-тематическую функцию, например: «**Навошио**, уяндышыже...» [4: 293] – ‘Навоз, удобрение...’²; «Кенгеж гоч ширым **возитлышнас**» [4: 209] – ‘Все лето молоко возили же’; «Мый Ахмед Аликанович! **Предприниматель, твой кредитор**, – тудо чара пиръенгым диваныш кынелтен шындыш» [4: 213] – ‘Я Ахмед Аликанович! Предприниматель, твой кредитор, – он посадил голого мужчину на диван’; «Эшеже **«разгар»** веле докан» [4: 299] – ‘Еще, наверное, только разгар’. Иноязычность последней единицы ощущается явно, поэтому на письме слово дано в кавычках.

Если кодовое переключение использовано с целью установления контакта и поддержания общения, то говорят о фатической функции. Такую функцию выполняют приветствие, обращение и так называемое титулование. В диалогах рассматриваемого произведения с фатической функцией выступают следующие включения из русского языка:

1) обращения:

– по имени, например: «Ну, ну, ончалына, **Любушка моя**, тый декетак только мо, ушанле пелашем, «йиратем» манишем?» [4: 335] – ‘Ну, ну, посмотрим, Любушка моя, к тебе ли вернулся мой верный муж, который говорил «люблю»’; «Келшет ыле вет, а, **Томочка!**» [4: 68] – ‘Согласилась бы ведь, а, Томочка!’; «**Митя, Митенька**, коктын тукненда?» [4: 424] – ‘Митя, Митенька, вы (букв. вдвоем) столкнулись’; «Могай эше **Верочка?** Веруш, мыйын Верушем» [4: 423] – ‘Какая еще Верочка? Веруш, моя Веруш’; «А тый, **Машенька**, кассе воктек шич» [4: 238] – ‘А ты, Машенька, садись за кассу’; «Кай, **Юлька**, мунгышкет. Кай!» [4: 32] – ‘Иди, Юлька, домой. Иди!’;

– при помощи слов, называющих биосоциальные характеристики персонажей (возраст, пол), например: «На, кучо, **бабуль**, мый мыскарам ыштышым» [4: 350] – ‘На, держи, бабуль, я пошутил’; «Туге мо, **мужику!**» [4: 294] ‘Так ли,

мужику!’; «Туге мо, **земляки, соседи!**» [4: 357] – ‘Так ли, земляки, соседи!’;

2) приветствия, например: «**Вильын кугыза** ик йолтошкалтышым ончыко ыштышат, эркын пелештыш: – **Здрасте**» [4: 189] – ‘Дед Филипп сделал два шага вперед, тихо промолвил: – Здрасте’.

Приведенный ниже пример переключения показывает способность персонажа общаться на марийском языке, реализуя тем самым функцию самоидентификации, например: «**Земляки**, у меня скатерть накрыта, пойдёмте, вместе поужинаем. Еще вон соседи присоединились, чувашки. **Коктынат марий улыда мо?**» [4: 356] – ‘Земляки, у меня скатерть накрыта <...> Вы оба марий?’.

Декоративную функцию в произведении В.Бердинского выполняют цитаты из русского языка, например: «**За каждый день просрочки взимается пени в размере 0,5 процента**». Ынлет, Фед Федотыч!» [4: 206] – ‘За каждый день просрочки <...>. Понимаешь, Фед Федотыч’; «Мыйже тудым ик ганат лудын омыл, мыйын вес принцип: **Товар – деньги любым способом**» [4: 207] – ‘Я же ни разу ее не читал, у меня другой принцип: **Товар – деньги любым способом**’; «Колынам, Карл Маркс тендам тунныктен: **Деньги – товар – деньги**» [4: 207] – ‘Я слышал, что Карл Маркс вас учил: **Деньги – товар – деньги**’; «А ончылно **Приготовиться** шоктыш, офицер лудаш тунгале: – **Военно-полевой суд приговорил...**» [4: 55] – ‘А впереди послышалось **Приготовиться**, офицер начал читать: – **Военно-полевой суд приговорил...**’; «Рвезе эше ик гана **Деревня**» манын омсам кроп мурыктен кодышат, кудаде» [4: 171] – ‘Сказав еще раз **Деревня** и хлопнув дверью, парень уехал’.

Переключения на русский язык служат для выражения различных эмоций, например: «**Ну-у, неужели-и-и!**» [4: 299]; «**Во те на!** Умыло тендам, удырамаш-шамычым» [4: 275] – ‘Во те на! Пойми вас, женщина’; «Тудо трук кынел шинче, вара карале: – **Ну, черт с ним!**» [4: 198] – ‘Он вдруг поднялся и сел, потом гаркнул: – Ну, черт с ним!’; «**Ну, ты даешь!**» [4: 403]; «**Да ну тебя!**» [4: 417]; «**Ну, тоже мне генерал**, – удырен эркын тарваньш» [4: 127] – ‘Ну, тоже мне генерал, – девушка медленно поднялась’. Эмоциональная функция совмещается с фатической в тех случаях, когда единицы русского языка представляют собой обращения, оценивающие других персонажей. Такого рода оценка зачастую отрицательная, например: «Ужыда вет, корно мучко мынярын шогат. **Скоты!**» [4: 359] – ‘Видели ведь, сколько их стоит вдоль дороги.

² Перевод наш – Г.В.

Скоты!»; «Кугу папут, немой!» [4: 282] – ‘Бес-толковый (полный идиот), немой!»; «Балаболка, – маньым да эртен ошкыльым» [4: 68] – ‘Балаболка, – сказал я и прошел мимо»; «Эй, салафон, нойышыч мо?» [4: 187] – ‘Эй, салафон, устал что ли?’.

Лексема «скоты», использованная в качестве названия рассказа, в отличие от «вольык» марийского языка с таким же значением имеет негативную коннотацию и является более эмоциональной, поэтому данное слово употреблено автором как прагматико-стилистическое средство. Также можно объяснить появление слова «полный», например: «**Полный** банкрот улынас» [4: 208] – ‘Мы же полные банкроты’.

Переключение кодов используется с целью уточнения адресата, например: «Уй, чылт лавыран. **Как тебя звать?**» [4: 416] – ‘Уй, какой грязный. Как тебя зовут?’; «Илынет, куйшытым шукто! Да вашикерак! Кояракыштым! **Слушай, Махмуд, начинай, што его слушать...**» [4: 213] – ‘Хочешь жить, выполняй приказ! Да быстрее! Тех, что пожирнее (речь идет о выборе скота – Г.В.)! Слушай, Махмуд, начинай, что его слушать...’. Предложения на разных языках направлены разным адресатам.

Примеры употребления переключения на русский язык с целью воздействия (так называемым перлокутивным эффектом) встречаются редко, например: «Молан шогалат, давай документ. **Ну, чего стоишь, иди!**» [4: 416] – ‘Зачем ты останавливаешься, давай свои документы. Ну, чего стоишь, иди!’. Зачастую зафиксированные примеры переключения с марийского языка на русский и, наоборот, реализуют функцию воздействия с другими сопутствующими (предметно-тематической, эмоциональной и фатической) функциями, например: «**Не рви машины, давай обратно.** Мый «ЗИЛ-157» машина-влакым кычал каем» [4: 290] – ‘Не рви машины, давай обратно. Я пойду искать машины «ЗИЛ-157»»; «**Освободи кабину!** Мый туткарыш логалышым утарымылан нигунам нимом ом нал. **Запомни!** Икте-весьлан эре полишман» [4: 293] – ‘Освободи кабину! Я никогда ничего не беру за помощь тем, кто попал в беду. Запомни! Всегда нужно помогать друг другу»; «**Давай, молодой человек, решай.** Сейчас мыйын планерка» [4: 290] – ‘Давай, молодой человек, решай. Сейчас у меня планерка’. В подобных случаях можно говорить о многофункциональности кодовых переключений.

Все рассмотренные функции кодового переключения объединены функцией самоидентификации. Как считает И.Ю. Мишинцева, основное назначение переключений в художественном

произведении – раскрыть билингвальность персонажа как одну из составляющих образа [7: 102].

Частотность использования прагматических функций кодовых переключений в произведении В.Бердинского представляет следующую картину: предметно-тематическая функция составляет 44%, декоративная – 27%, эмоциональная – 21; фатическая – 8%. Широкое распространение предметно-тематической функции марийско-русского кодового переключения отчасти объяснимо отсутствием лексики определенной тематики в марийском языке или ее незнанием вследствие узости сферы функционирования марийского языка. Сравнительно низкий показатель использования включений из русского языка для выражения эмоций выглядит естественным. Чаще всего положительные эмоции выражаются на родном языке. Преобладание включений из русского языка с целью выражения отрицательной оценки (например, ругательства) отражает общую тенденцию ругаться на неродном языке, так как они считаются менее оскорбительными. Исследователи приводят пример Мальты, в которой «все положительное сообщается детям на родном языке, а ругают их по-английски» [9: 45].

По объему единицы русского языка представлены:

- 1) одиночными словами;
- 2) словосочетаниями;
- 3) предложениями;
- 4) целыми диалогами.

Включение отдельных слов русского языка не нарушает грамматическую структуру предложений, например: «Нал, **фигтивно**» [4: 71] – ‘Возьми (замуж – Г.В.) **фигтивно**»; «**Нормалек, авай**» [4: 69] – ‘Нормалек, мама»; «**Ну, смотри, вучена**» [4: 422] – ‘Ну, смотри, будем ждать»; «Умылет – «Волга», **не тяпти-ляпти**» [4: 421] – ‘Понимаешь – «Волга», **не тяпти-ляпти**»; «**Чылажат нипочем**» [4: 317] – ‘Все нипочем»; «**Йу да дуй!**» [4: 335] – ‘Пей и дуй!»; «Тиде мыйын пашам огыл, **извини**» [4: 213] – ‘Это не мое дело, извини’.

Некоторые одиночные включения оформлены как слова-предложения, например: «Раз мылам келшет, мыйын лият. **Понял?** Айда мунгу кудальна» [4: 213] – ‘Раз ты мне нравишься, будешь моим. **Понял?** Давай поехали домой»; «**Вигак сайын шараш ок лий мо?! Безобразие!**» [4: 268] – ‘Неужели нельзя было сразу расстелить хорошо?! **Безобразие!**’.

По частеречной принадлежности слова-включения из русского языка являются:

– именами существительными, например: «**Перегруз** лиеш, умылет!» [4: 266] – ‘**Перегруз**

будет, понимаешь»; «Федотыч, **подъем!**» [4: 212]; «**Кузнечик** – тиде ны дѹмжсц, ны фамилийже огыл» [4: 352] – ‘Кузнечик – это ни его имя, ни фамилия’; «**Скоты**» – название рассказа [4: 352];

– именами прилагательными, например: «**Полный** банкрот улынас» [4: 208] – ‘Мы же полные банкроты’; «**Пел шагат гыч серьезный** ен-влак толыт, начальстве» [4: 63] – ‘Через полчаса придут серьезные люди, начальство’;

– глаголами, например: «**Пеш поняли**» [4: 63] – ‘Поняли прекрасно’; «**Давай, налат дык нал, уке – дуй**» [4: 169] – ‘Давай, если покупаешь, покупай, нет – дуй’; «**Стой, счас ме тыйым экспертзыш свозим**» [4: 417] – ‘Стой, сейчас мы свозим тебя на экспертизу’; «**Теве тидым не хочешь?**» [4: 33] – ‘Вот этого не хочешь?’;

– наречиями, например: «**Нисколь** малаш ок лий» [4: 148] – ‘Нисколько нельзя уснуть’; «**Пцлемда таче гай йѹштц ничуть** ынже лий, теве йолат кылмаш тѹнгале» [4: 201] – ‘Пусть в вашем кабинете не будет так холодно, как сегодня, вот даже ноги начали мерзнуть’;

– дискурсивными словами³, например: «**Впрочем, ок кѹл**» [4: 428] – ‘Впрочем, не нужно’; «**Е-мое, электроникым шалатыш вет, электроникым**» [4: 268] – ‘Е-мое, электронику разбил, электронику’.

В рассказах В.Бердинского слова русского языка фонетически адаптированы, например: «**Мыйын стирке, кѹвар мушмо... мешаят**» [4: 332] – ‘У меня стирка, мытье полов...мешают (дети – Г.В.)’; «**Нечыве уремыште пуракым нцташ**» [4: 173] – ‘Нечего пылить на улице’; «**Мыйжат ом пале, ильш, наверне, тышке конден**» [4: 296] ‘Я тоже не знаю, наверно, жизнь довела’.

Автором широко использованы пиджинизированные формы (лексемы русского языка со словоизменительными формантами марийского языка), например: «**Мый мо, ме рульым пѹтырена, колеса пирдиш** – кудалына, ик верыште пирдеши, адак кудалына, **месташте**» [4:

287] – ‘А что я, мы крутим руль, колесо крутится – едем, на месте крутится, снова едем, на месте’; «**Мылам ик ѹдырамашат отказен огыл**» [4: 357] – ‘Мне ни одна женищина не отказывала’; «**Уло Россий торгаяс**» [4: 350] – ‘Вся Россия же торгует’; «**Фед Федотыч, мый тый денет огына шумитле, умылет?**» [4: 207] – ‘Фед Федотыч мы с тобой не шумим, понимаешь?’; «**Тидым обшиваяш кѹлеш**» [4: 247] – ‘Это нужно обшить’.

Словосочетания русского языка представляют собой отдельные участки, включенные в предложения на марийском языке. Отношения внутренней зависимости сочетания не регулируются марийским языком, в рамках словосочетания действуют правила русского языка, например: «**А мо, вполне реально!**» [4: 68] – ‘А что, вполне реально’; «**Машинавечыште Шурикым йод, парень безотказный**» [4: 291] – ‘Спроси в гараже Шурика, парень безотказный’; «**Чылт интеллигент лийыныт. От и до** гына ыштат» [4: 144] – ‘Совсем интеллигентами стали. Работают только от и до’.

Употребление целых предложений встречается:

– в репликах одного и того же персонажа, например: «**Эх, Коля-Коленька, ты совсем пропал. Тѹлашыже, тѹлашыже**» [4: 419] – ‘Эх, Коля-Коленька, ты совсем пропал. А платить сколько, платить’; «**Кц тудо тугай? Подумаешь. Веселый шалопай, да и только**» [4: 180] – ‘А кто он такой? Подумаешь. Веселый шалопай, да и только’. Переключение кода зачастую связано с изменением адресата, например: «**Ильше ок лий гын, нушкеш ыле мо? Давай, давай, шевелись**» [4: 416] – ‘Если бы не был жив, разве он полз бы? Давай, давай, шевелись’, реплика на марийском языке обращена к одному персонажу, а по отношению к другому герою используется реплика на русском языке;

– в репликах различных персонажей, когда собеседники используют разные коды, например:

– **Это же не по-человечески.**

– **Мом мыйым тунуктеда, мыйын ике ушем уке?** [4: 359] – ‘Почему вы меня учите, у меня своя голова есть’;

– **Ой-й... вuem... ‘Ой-й... моя голова’**

– **Терпи, атаманом будешь** [4: 416];

– **Пап, а пап. Купи Маше платье?**

– **Тувыржо улыс, кунар кѹлеш? Кай, мод** [4: 7] – ‘У нее же есть платье, сколько еще нужно? Иди, поиграй’.

Некоторые диалоги переданы полностью на русском языке, например:

– **Откатить пушки налево!**

³ Существуют различные дефиниции данного термина. К.Киселева и Д.Пайар исходят из понимания дискурсивных слов как таких единиц, которые придают дискурсивный статус некоторому фрагменту дискурсивной последовательности, составляющему сферу действия дискурсивного слова [10: 8]. Существует более широкое понимание данных маркеров. Дискурсивные маркеры – это специальные слова, помечающие структуру дискурса, ментальные процессы говорящего, контроль над ментальными процессами адресата [11]. Дискурсивные слова представляют большую группу морфологически разнообразных слов: частицы, модальные и вводные слова, наречия и т.д.

– *Товарищ капитан, надо стрелять, – цридымц лейтенант тудын ваитареш лие ‘ему возразил безусый лейтенант’, – раздавят!*

– *Слушай приказ: немедленно поверните пушки налево и вон туда, в то логово, понял, сопляк!* [4: 40].

В рассматриваемом случае использование выражений русского языка связано с языковым опытом билингва. Считается, что индивид точнее и достовернее описывает события своей жизни на том языке, который был более активирован в момент, когда эти события происходили [7: 101]. В рассказе описываются воспоминания главного героя о Великой Отечественной войне, поэтому диалог передан на русском языке, так как в тот момент был активирован именно неродной язык. Только в рассказе «Кок гана колышо» [4: 36-58] имеется 4 диалога полностью на русском языке и 7 диалогов с переключением кодов.

Единицы русского языка вводятся в высказывания на марийском языке следующими средствами: *руш манмыла* ‘как говорят русские’, *манме* ‘так называемый’, *манмыжла* ‘как он(а) говорит’, *рушла пелештыш* ‘сказал(а) по-русски’, *рушла шомакым шуйыш* ‘продолжил(а) на русском языке’, например: «*Руш манмыла, доверяй, но проверяй*» [4: 332] – ‘Как говорят русские, доверяй, но проверяй’; «*Эх-хе, руш манмыла, кому война, кому – дворцы...*» [4: 319] – ‘Эх-хе, как говорят русские, кому война, кому – дворцы...’; «*А икана «тихий час» манме жапыште, лудаш тунгале*» [4: 383] – ‘А однажды во время тихого часа начал читать’; «*Манмыжла, перестроилась на новую жизнь*» [4: 117] – ‘Как она (Начи – Г.В.) говорит, перестроилась на новую жизнь’; «*<...> рушла шомакым шуйыш: – Все перемелется, мука будет*» [4: 367] – ‘<...> продолжил на русском языке: – Все перемелется, мука будет’; «*Дело не в этом, – директор рушла пелештыш. – Тенгече фермым ончалнем ыле*» [4: 290] – ‘Дело не в этом, – сказал директор по-русски. – Вчера хотел осмотреть ферму’; «*А ме илена мо, так, руш манмыла, существуем*» [4: 322] – ‘А что, мы разве живем, как говорят русские, существуем’.

Одним из структурных типов кодового переключения в устном дискурсе является дублирование. Явление билингвального повтора, когда одно и то же понятие называется средствами сразу двух языков, представлено также и в рассматриваемом художественном произведении, например: «*Заходи, пуру*» [4: 290] – ‘Заходи, заходи’; «*Вашке польышым...*» «*Скорыйым*» *ужса!*» [4: 240] – ‘Вызовите «Скорую», «Скорую»’. В последнем примере слово адаптировано морфо-

логически: изменен род, слово использовано в винительном падеже марийского языка.

Произведение В.Бердинского отличается от текстов других авторов, пишущих на марийском языке, наличием большого количества переключений на русский язык. Автором сознательно комбинируются единицы марийского и русского языков как в пределах простого предложения, так и за его рамками для передачи особенностей речи персонажей произведения. Основными прагматическими функциями кодового переключения, представленного в речи персонажей, являются предметно-тематическая, декоративная, эмоциональная и фатическая. Наиболее продуктивно сочетаются функции воздействия и фатическая, эмоциональная и фатическая. Переключения с марийского языка на русский и наоборот свидетельствуют о билингвизме персонажей и самого автора, что, в свою очередь, является закономерным отражением реальной современной ситуации, сложившейся среди носителей марийского языка, а смешение и переключение кодов – это неотъемлемый компонент марийско-русского двуязычия.

1. Павлов М. Четлык ўжака. Роман, повесть, ойлымаш-влак. – Йошкар-Ола: Марийский полигр.-издат. комб., 2006. – 576 с.
2. Микк О. Эх, илышет... // Марий Эл. – 2012. – 10 май (№ 82).
3. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
4. Бердинский В. Игем-шамыч: Ойлымаш-влак. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2010. – 432 с.
5. Kovacs M. Koodinvaihto ja kielioppi // Kielet kohtaavat. – Helsinki, 2009. – S. 24 – 49.
6. Казанцев Д.Е. Двуязычие в Республике Марий Эл: современное состояние и проблемы// Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – Йошкар-Ола, 1993. – №1. – С. 55 – 66.
7. Мишинцева И.Ю. Прагматика речи билингвального персонажа (на материале высказываний Эркуюля Пуаро)// Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 13 (194). – С. 99 – 103.
8. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика// Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193 – 230.
9. Чиршова Г.Н. Двуязычная коммуникация. – Череповец: ЧГУ, 2004. – 190 с.
10. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство: сб. ст. – М.: Азбуковник, 2003. – 206 с.
11. Кибрик А.А., Паршин П.Б. Дискурс // Электронная Энциклопедия Кругосвет // URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/print.htm> (дата обращения 21.10.2011).

CODE SWITCHING IN MARI FICTION

V.G.Gavrilova

The article analyzes pragmatic and stylistic functions of Mari-Russian code switching. The examples are taken from Mari fiction.

Key words: bilingualism, Mari, Russian, code switching, pragmatic and stylistic functions.

* * * * *

Гаврилова Валентина Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и финно-угорского языкознания Института финно-угроведения ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет».

E-mail: valgavrilova@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.12.2012